

ЖИТЕЛИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА КАК СУБЪЕКТЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА¹

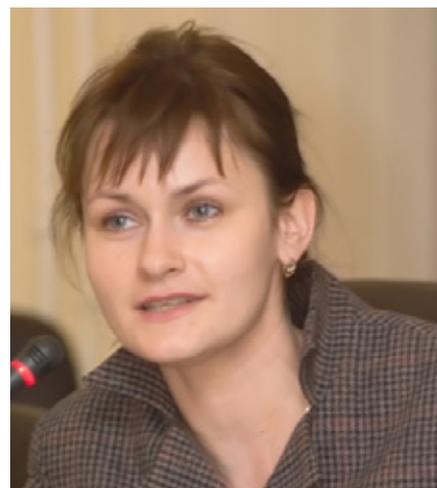
О сущностных характеристиках добровольчества и вовлеченности граждан Центральной России в добровольческую деятельность рассказывает Ирина Владимировна Мерсиянова – директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. социол. наук.

Добровольческая деятельность представляет собой важнейшую практику гражданского общества. Видение роли добровольчества в разных странах обусловлено многими факторами и логикой их развития. Общая черта заключается в том, что добровольческая активность всегда связывается с позитивными изменениями в развитии общества в целом и отдельного человека. В нашей стране добровольческая активность рассматривается как один из важнейших факторов социального развития общества в таких сферах, как образование, наука, культура, искусство, здравоохранение, охрана окружающей среды и ряда других. Добровольчество — это сфера, дающая простор созидательной инициативе и социальному творчеству широких слоев населения, которые составляют важный вклад в достижение целей социальной политики страны, повышение качества жизни граждан.²

Стоит отметить, что добровольчество стало определяться в обозначенном выше направлении в странах Запада начиная с последней трети XX в., а в России – с конца XX–начала XXI вв. Само понятие добровольчества эволюционировало из отправной точки его понимания исключительно в военном контексте (доброволец как человек, поступивший на военную службу по собственному желанию). Хотя социальные практики добровольчества в их нынешнем понимании уходят корнями в историю, наполненную примерами взаимопомощи и поддержки. Так, в

литературе пишется о том, что стремление помочь страждущему проявлялось в человечестве издревле, причем проявлялось в различных формах.³ В качестве примера можно привести средневековый духовно-рыцарский орден иоаннитов (госпитальеров), который создал и обслуживал странноприимный дом для паломников к Святым местам в Палестине. Члены ордена Св. Лазаря ухаживали в Иерусалиме за прокаженными. В годы Тридцатилетней войны во Франции инициатором помощи пострадавшим от войны и чумы стал священник Винцент де Поль – это была первая в истории организованная попытка привлечь общественность для оказания помощи нуждающимся. 8 декабря 1617 г. в часовне при больнице города Шатильон Винцент де Поль объявил о создании благотворительной организации нового типа. В нее входили женщины, которые брали на себя уход за ранеными, больными и увечными. До этого подобные функции выполняли только монахи, в то время как в новую структуру входили женщины, свободные от каких-либо обетов. Среди них было немало представительниц аристократии.

Добровольческая деятельность имеет несколько характерных черт. Во-первых, добровольчество представляет собой труд и в этом смысле не является досугом. Во-вторых, оно не тождественно членству в добровольном объединении граждан. Убедительные аргументы в пользу этого приводятся в ряде работ. В них указывается на то, что член добровольного

объединения потребляет коллективные блага, которыми его снабжает организация, в то время как доброволец помогает произвести эти блага.⁴ В-третьих, существует четкое различие между ролями добровольцев и общественных активистов. Считается, что они привлекают разные типы людей. Распространенная точка зрения заключается в том, что общественные активисты ориентируются на социальные изменения, в то время как добровольцы сосредоточены в большей степени на решении отдельных проблем.⁵ В-четвертых, понятие «добровольческая деятельность», как правило, не относится к рынкам труда и оплачиваемому труду. Однако существует точка зрения, что людей, которые выбирают мало оплачиваемую работу, потому что хотят делать добро, можно, по крайней мере, считать «квазидобровольцами».⁶

Добровольчество принято подразделять на формальное и неформальное. Основное отличие заключается в том, что первое связано с деятельностью в какой-либо организации, а второе — нет. Как показывают наши исследования, в Центральном федеральном округе, как и в России в целом, более развито неформальное добровольчество, чем формальное.

¹Статья подготовлена на основе эмпирических данных, полученных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в рамках мониторинга состояния гражданского общества, проводимого при поддержке программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Данные были получены в ходе массовых опросов населения по технологии Георейтинга (2010). Опросы методом личного интервью по формализованной анкете проведены в 83 субъектах РФ Фондом «Общественное мнение» на основе инструментария, разработанного в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Общий объем выборки составляет 41500 респондентов старше 18 лет, статистическая погрешность не превышает 1%. Объем выборки в каждом субъекте РФ составляет 500 респондентов, статистическая погрешность не превышает 5%.

²Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. №1054-р.

³Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности // Российский журнал социальной работы. 1995. № 2. С. 27-33.

⁴Cutler S, Danigelis N. Organizational Contexts of Activity // Activity and Aging / ed. J Kelly. Newbury Park (CA), 1993. P. 150; Gallagher S. Older People Giving Care: Helping People and Community. Westport (CT), 1994. P. 20; Payne B, Bull C. The Older Volunteer: the Case for Interdependence // Social Bonds in Later Life: Aging and Interdependence / ed. W. Peterson, J. Quadagno. Newbury Park (CA), 1993. P. 253.

⁵Markham W., Bonjean C. Community Orientations of Higher-Status Women Volunteers // Social Forces. 1995. Vol. 73. P. 1556.

⁶Smith D. Altruism, Volunteers, and Volunteerism // Volunteerism in the Eighties / ed. J Harman. Washington (DC), 1982. P. 23-44.

На вопрос: «За последние два-три года Вы занимались, помимо своей основной работы, добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» 72% жителей Центрального федерального округа ответили, что не занимались добровольной безвозмездной деятельностью (в целом по России – 75%). Тех, кому более или менее часто случалось работать на благо других людей, оказалось около одной четверти. Из них большинство (15% опрошенных в ЦФО и 14% в целом по России) заявили, что делали это «редко, только несколько раз». Только однажды добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей занимались 2% опрошенных как в ЦФО, так и в целом по России. Тех, кто очень часто, много раз участвовал в добровольческой деятельности, оказалось 10% (см. рис. 1).

Население России в целом Население ЦФО

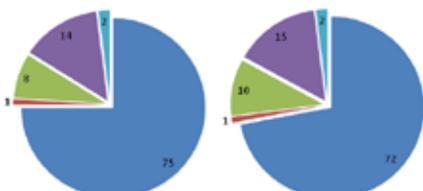

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «За последние два-три года Вы занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» (% опрошенных, допущался выбор одного варианта ответа)

Среди регионов Центрального федерального округа наибольшее количество респондентов, вовлеченных в добровольческую деятельность, наблюдалось в Смоленской (43%), Курской (41%), Калужской (39%), Брянской (38%) и Костромской (36%) областях. Реже остальных занимались добровольчеством жители Тверской (10%), Белгородской (12%) и Тамбовской (13%) областей (рис. 2).

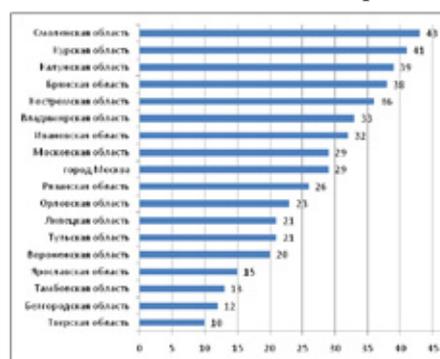

Рис. 2. Уровень вовлеченности жителей ЦФО в формальную и неформальную добровольческую работу (в разрезе регионов, % от опрошенных)

Помимо частоты участия в добровольческой работе, показателем вовлеченности в нее служит время, которое люди отводят на эту работу. Респондентов попросили: «Оцените, пожалуйста, хотя бы примерно, сколько времени в среднем за месяц Вы потратили на такую добровольную безвозмездную работу». Предлагалось оценить временные затраты в часах, потраченных на добровольческую работу в течение месяца. Среднее время, затраченное в месяц на добровольческую работу жителями ЦФО, составляет 18 часов (в целом по России – 19 часов). Среди регионов ЦФО лидером по данному показателю является г. Москва (26 часов). Сопоставимые с общероссийскими и со средними по ЦФО показателями временные затраты были зафиксированы в Белгородской (19 часов), Брянской (19 часов), Воронежской (18 часов) и Костромской (18 часов) областях. Минимальные временные затраты несли жители Тверской (6 часов) и Курской области (10 часов).

Жители ЦФО участвовали в добровольческой деятельности как через общественные организации, так и самостоятельно. Для того чтобы выяснить, какой тип деятельности распространен среди россиян в наибольшей степени, респондентам был задан вопрос: «Через какие именно организации Вы осуществляли эту деятельность, или Вы действовали в одиночку?». Отвечали на него только те, кто сказали, что за последние два-три года занимались, помимо основной работы, добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей.

В ходе опроса выяснилось, что наиболее распространена добровольческая деятельность в одиночку. Этот вариант ответа выбрали 13% респондентов как в ЦФО, так и по России в целом. Действуя через те или иные организации, чаще всего люди, занятые добровольческой деятельностью, участвуют в ней по месту работы (5% в ЦФО и 4% в целом по России). Еще 4% в ЦФО и 3% по России в целом задействованы в организациях по месту жительства. 2% участников опроса как в ЦФО, так и по России в целом отметили инициативные группы, движения. По 1% - собес, государственные и муниципальные

органы социальной защиты населения; другие государственные или муниципальные учреждения; религиозные общины, приходские общины, церковные организации; а также Интернет. Остальные варианты ответов: российские благотворительные фонды; иностранные международные благотворительные организации, фонды; российские общественные и другие некоммерческие организации, кроме фондов; национальные общины или землячества – были менее популярны, их отметили менее 1% опрошенных.

Участие в добровольчестве через НКО находится в зависимости от многих факторов, в том числе от информированности о деятельности НКО и доверия к ним. Рассмотрим данные характеристики более подробно.

Информированность, доверие и участие в деятельности НКО в качестве добровольцев

Оценки населением деятельности общественных и других некоммерческих организаций во многом определяются информированностью об этих организациях, уровнем доверия к ним, а также участием в деятельности этих организаций. Обобщенные оценки этих показателей представлены на рис.3.

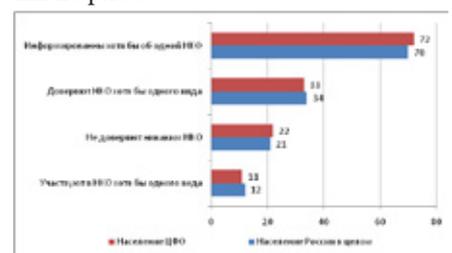

Рис. 3. Информированность, доверие и участие в НКО, %

Осведомленность населения Центрального федерального округа о некоммерческих организациях находится на достаточно высоком уровне: 72% респондентов заявили, что они знают или хотя бы слышали об общественных и других некоммерческих организациях и инициативах.⁷

Среди регионов ЦФО лидирующие позиции в плане осведомленности жителей о существующих общественных и некоммерческих организациях и инициативах занимают Владимирская область, Костромская область и Москва, где соответственно, 83%, 83% и 82% опрошенных зая-

вили о том, что знают или что-нибудь слышали об НКО (в целом по России – 70%, по ЦФО – 72%). Высокий уровень информированности демонстрировали жители Калужской (80%), Ивановской (80%), Липецкой (77%) и Курской (76%) областей. Меньше остальных в ЦФО о некоммерческих организациях осведомлены жители Белгородской (51%), Тверской (57%) и Рязанской (59%) областей (рис. 4).

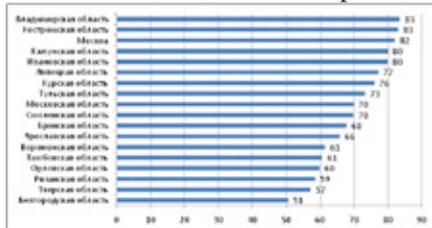

Рис. 4. Уровень информированности жителей ЦФО о деятельности НКО (информированы хотя бы об одной НКО)

Чаще других жители ЦФО упоминают профсоюзы, общества защиты прав потребителей, ветеранские объединения, общества инвалидов и домовые комитеты, старших по домам и подъездам. Сравнительно большей известностью пользуются также религиозные общины, спортивные, экологические и благотворительные организации. Реже всего опрошенные упоминают в данном контексте движения национально-патриотического толка и местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей.

Жителям ЦФО, заявившим о том, что они знают или что-то слышали о деятельности хотя бы одной НКО, задали вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете?». Вместе с тем в среднем по стране и по ЦФО каждый третий житель доверяет некоммерческим организациям (34% и 33% соответственно).

Среди регионов ЦФО наибольшее количество респондентов,⁸ доверяющих НКО хотя бы одного вида было зафиксировано в Курской (56%)

и Владимирской (43%) областях. Относительно высокий уровень доверия демонстрируют также жители Смоленской (41%), Калужской (40%), Липецкой (39%), Костромской (39%) и Ивановской (38%) областей. Среди регионов, доверяющих НКО меньше остальных – Рязанская (20%), Белгородская (21%) и Тамбовская (25%) области (рис. 5)

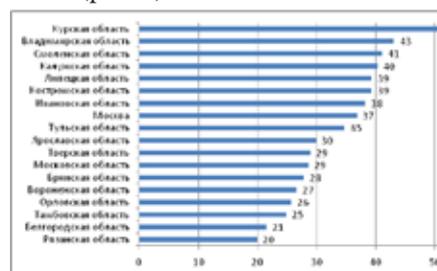

Рис. 5. Уровень доверия жителей ЦФО к деятельности НКО (доверяют НКО хотя бы одного вида)

Респонденты, заявившие о доверии конкретным организациям, чаще упоминали общества защиты прав потребителей, ветеранские объединения, профсоюзы, общества инвалидов и спортивные, туристические, охотничьи и автомобилистские объединения. Реже других доверие респондентов вызывали: молодежные неформальные объединения неполитического характера, этнические общины, национальные диаспоры и землячества, движения национально-патриотического толка. О том, что они не доверяют никаким НКО, заявили 22% опрошенных в ЦФО и 21% – по России в целом.

Участие в общественных объединениях и других НКО – это значимый показатель уровня самоорганизации граждан страны. В настоящее время жители Центрального федерального округа мало вовлечены в работу некоммерческих организаций – только 11% населения принимают участие в деятельности каких-либо общественных объединений (в целом по России – 12%).

Чаще остальных в ЦФО о своем участии в деятельности НКО заявляли жители Калужской (22%) и Костромской (17%) областей. Высокий уровень вовлеченности в де-

ятельность НКО в Курской (15%), Владимирской (13%), Смоленской, Брянской областях и Москвы (по 12% соответственно). Проживающие в Тамбовской (5%), Белгородской (7%), Воронежской (7%), Рязанской (7%) и Тверской (8%) областях граждане, напротив, реже остальных говорили о своем участии в деятельности некоммерческих организаций (рис. 6).

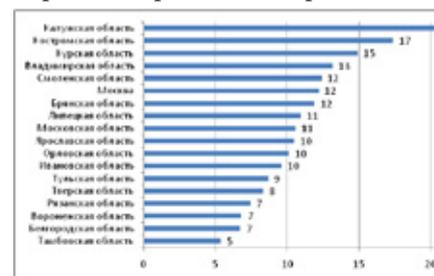

Рис. 6. Уровень вовлеченности жителей ЦФО в деятельность НКО (участвуют в НКО хотя бы одного вида)

Таким образом, НКО в нашей стране необходима развитая культура доверия. В настоящее время большое значение имеют механизмы сознательного планирования и регулирования соответствующей структуры отношений. В связи с этим большое значение имеют действия самих НКО как акторов гражданского общества на принципах открытости. Как показали результаты исследований, это направление формирования своего имиджа у российских НКО не достаточно развито. Как было показано в аналитическом докладе «Гражданское общество в модернизирующейся России», большинство организаций гражданского общества не стремится к демонстрации соответствия стандартам и открытости. Многие организации не публикуют финансовые отчеты о своей деятельности, также в большинстве организаций отсутствуют различные документы, регулирующие поведение сотрудников, отношения с окружающей средой и т.п.⁹ Не меньшее значение имеют действия государства по созданию благоприятных условий для деятельности НКО способны стимулировать открытость третьего сектора, доступность для населения информации о нем.

⁷Не учитывались товарищества собственников жилья и жилищно-строительные кооперативы, садовые и дачные товарищества, политические партии

⁸Не учитывались товарищества собственников жилья и жилищно-строительные кооперативы, садовые и дачные товарищества, политические партии

⁹Гражданское общество в модернизирующейся России. [Электронный ресурс]: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» / Л. И. Яковсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыхина и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 43.